

«Здесь, на полях Бородина...»

Название Бородинское поле появилось после Бородинского сражения. До августа 1812 года, никто не мог предположить, что расположенное в 12 верстах от Можайска село Бородино станет местом, достопамятным на века. Судьба этой западной окраины московских земель, присоединенных в начале XIУ века к Московскому княжеству, определялась ее порубежным с Литвой значением и прохождением через нее древней Смоленской дороги. Это были окрестности Можайска – западного форпоста русских земель, которые в Смутное время начала 17-го века подверглись «от всяких бродяг и бунтовщиков и от поляков». Многие села после этого нашествия даже в конце XVIII века числились пустошами.

«Поля Бородина» - это обширная территория площадью около 11 тысяч гектаров, которая в начале XIX века делилась на 57 земельных участков – дач, включая 4 села, 19 деревень, 25 пустошей. В 13 населенных пунктах были одноэтажные господские деревянные дома, в 6 усадьбах – яблоневые сады, в 8 – мукомольные водяные мельницы. Крестьяне занимались хлебопашеством – возделывали озимую рожь, яровой ячмень, овес, пшеницу-лебянку, лен, коноплю и гречиху. Их состояние в 3 деревнях оценивалось как «изрядное», в остальных как «средственное», то есть среднее. Женщины, кроме полевых работ, занимались прядением льна и шерсти, ткачеством и вязанием «для своего употребления».

Пахотные земли частично использовались в системе перелога, то есть отдельные участки для восстановления плодородия на 20-30 лет оставлялись без распашки и зарастали деревьями. На них вырастал «дровяной» лес в виде отдельных рощ и перелесков с березой, осиной, елью, иногда ольхой. Поймы и берега рек, ручьев и оврагов служили сенокосами и не зарастали кустарником.

Давшее название полю сражения село Бородино впервые упоминается в Можайской писцовой книге 1626-1627 годов как сельцо Колоцкого стана Можайского уезда. Им владел дворянин Федор Коноплев, сын Василия Коноплева – владельца соседнего сельца Шевардино. После нескольких родственных разделов Бородино перешло через Евфимию Дмитриевну Коноплеву к ее мужу Тимофею Петровичу Савелову. В 1678 году в нем был господский дом и 4 людских двора, где проживали 23 человека. Владелец этого сельца в 1697 г. начал строительство храма, завершенное после его смерти сыном Петром Тимофеевичем в 1701 г.

Часть села Бородино в 1768 г. была продана «за долги с аукциона» сенатору, генерал – поручику Е. А. Щербинину, дочь которого, Елена, вышла замуж за Василия Денисовича Давыдова. В 1799 г. он купил это имение с господским домом на имя своей дочери Александры Васильевны, в замужестве Бегичевой. К 1800 году село разрослось – в нем находились: «церковь каменная Рождества Христова. Дом господский деревянный. Две мучные мельницы о двух поставах, первая на речке Колочи, вторая на речке Войне», а также 25 крестьянских дворов, 114душ «мужеска» и 123 «женска».

«Между тем, мы подошли к Бородину. Эти поля, это село мне были более, нежели другим, знакомы! Там я провел и беспечные лета детства моего и ощутил первые порывы сердца к любви и к славе. Но в каком виде нашел я приют моей юности! Дом отеческий одевался дымом биваков; ряды штыков сверкали среди жатвы, покрывавшей поля, и громады войск толпились на родимых холмах и долинах. <...> Завернутый в бурку и с трубкою в зубах, я лежал под кустом леса за Семеновским, не имея угла не только в собственном доме, но даже и в овинах, занятых начальниками»¹. Эти строки из «Дневника партизанских действий 1812 года» Дениса Васильевича Давыдова говорят о том, как на месте обычного подмосковного усадебного пейзажа появилась позиция, по словам М. И. Кутузова «одна из лучших, которую только на плоских местах найти можно».

Один из участников сражения Ф.Н. Глинка дал ее образное описание: «Наша боевая линия стала на правом берегу Колочи, лицом к Колоцкому монастырю, к стороне

Смоленска; правым крылом к Москва-реке, которая в виде ленты извивается у подножия высот Бородинских ... В Колочу впадают: речка Войня, ручьи Стонец, Огник и другие безымянные. Все эти речки и ручьи имеют берега довольно высокие, и если прибавить к тому много рытвин, оврагов, по большей части лесистых, и разных весенних обрывов, промоин, то понятно будет, отчего позиция Бородинская на подробном плане ее кажется бугристой, разрезанною, изрытою. Леса обложили края, частые кустарники и перелески шершавятся по всему лицевому протяжению, и две больших старая и новая Московские – дороги перерезают позицию, как два обруча, по направлению от Смоленска к Москве». То, что он здесь называет – лишь небольшая часть природных элементов ландшафта, особое сочетание которых, выгодное для обороняющейся стороны, сделало возможным выбрать позицию для генерального сражения именно у села Бородина.

В ходе сражения обеими сторонами было сделано около 120 тыс. орудийных и 3 млн. ружейных выстрелов. Потери убитыми и ранеными составили около 45 тыс. человек в русской и более 30 тыс. человек во французской армии. С 18 октября 1812 г. по 27 апреля 1813 г. на Бородинском поле было захоронено 16543 и сожжено 33171 человеческих останков, а также 13552 и 26149 "конской падали".

Историки имеют все основания спорить о результатах Бородинской битвы, об успехах и ошибках полководцев, однако непреложным остается тот факт, что разбить русскую армию в генеральном сражении Наполеону не удалось. Русские не признали себя побежденными и, как написано на главном Бородинском памятнике «отступили с честью, чтобы вернее победить». Они сохранили тот боевой дух, который позволил после отступления и трагедии оставления неприятелю древней столицы, изгнать и уничтожить завоевателей. Время показало справедливость слов М. И. Кутузова, написанных сразу после сражения: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов...».

Памятником стало и само Бородинское поле, а Бородинский музей-заповедник – старейшим в мире из музеев, основанных на полях сражений.

Ежегодно 26 августа по всей России служили панихиды. «В этот день, – писал бывший адъютант М. И. Кутузова, военный историк А. И. Михайловский-Данилевский, – почти все дворянские семейства в России оплакивают кого-либо из родных, павших в бессмертной битве на берегах Колочи». Все они были лишены возможности похоронить своих близких, поставить надгробный памятник. Для них все Бородинское поле, земля которого впитала кровь павших и пепел погребальных костров, стало священным местом скорби и печали.

Сохранение памяти о погибших участниках битвы, а также увековечение и прославление подвига русской армии в целом, было главным направлением мемориализации Бородинского поля на протяжении первых ста лет его существования. Она осуществлялась как результат переплетения государственной политики и частных инициатив. По мнению современных культурологов Бородино является классическим примером характерного для русской культуры XIX – начала XX вв. тесного взаимодействия православной и светской традиций – «знаменитый мемориальный комплекс на Бородинском поле, включавший в себя и музейные экспозиции, и многочисленные архитектурно-скульптурные монументы, начинался все же с основания храма и монастыря – Маргаритой Тучковой».

В день 25-летия Бородинского сражения 26 августа 1837г. был подписан Высочайший Указ Николая I, которым Департаменту уделов было повелено «Московской губернии Можайского уезда село Бородино приобрести в дар Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу». Согласно купчей от 18 октября 1837 г. Елизавета Федоровна Воейкова за 150 тыс. руб. ассигнациями продала Великому князю Александру Николаевичу имение «с господским и их крестьянским в тех селениях всякого рода строением и заведениями...» в 744 десятины 140 кв. сажень (около 800 га) и

«мужеска пола сто три души с их женами, вдовами, девками и обоего пола детьми». Именно на этих землях находились в основном сохранившиеся руины земляных укреплений и братские могилы.

Господский дом Воейковых был перестроен в «дворец деревянный, двухэтажный, на каменном жилье, крытый железом». Изначально во дворце находились портреты, книги и карты, связанные с Бородинским сражением, доступные для осмотра посетителями. По одинаковым проектам были выстроены «три кавалерские дома (или флигели) на каменном фундаменте, с мезонинами», заложен парк – «английский сад». Было построено «10 крестьянских изб с воротами и заборами», а оброчные платежи были направлены «на поправление крестьянского быта». Частью Бородинского дворцово-паркового ансамбля стала церковь – свидетель сражения.

Мемориальным музеем в 1839 г. стала сторожка у батареи Раевского, в которой по указу императора повелевалось хранить «один экземпляр плана Бородинского сражения из Военно-топографического депо, покрыв план этот лаком для большей прочности». Поселенные здесь женатые отставные унтер-офицеры Иван Никифоров и Владимир Степанов были участниками Бородинского сражения. Они выполняли одновременно функции смотрителей, рабочих по уходу за памятником и «экскурсоводов».

Покупка Бородинского имения, установка монумента, определение порядка его содержания, проведение торжеств 1839 г. — это и многое другое осуществлялось на Бородинском поле по инициативе, под контролем и при участии императора Николая I, которого с полным основанием можно считать основателем Бородинского музея-заповедника.

Инициатором музеефикации Бородинского поля к 100-летию битвы стал в 1899 г. командующий Московским военным округом великий князь Сергей Александрович. Его предложения включали проведение топографической съемки для выявления всех сохранившихся памятных объектов, выкуп земельных участков, на которых располагались укрепления, их реставрацию и последующую охрану специальным военным подразделением, создание музея, издание «подробного общедоступного описания Бородинского сражения и путеводителя».

В 1902-1903 гг. служащие Московско-Брестской железной дороги создали на вокзале станции Бородино «Музей 1812 года» и издали интереснейший альбом «Бородинское поле сражения. Его прошлое и настоящее», с фотографиями памятных мест поля битвы.

В 1911 г. появился первый путеводитель по Бородинскому полю – «Спутник экскурсанта» №1, изданный Центральной экскурсионной комиссией при Московском учебном округе. В нем указан рекомендуемый маршрут пешей экскурсии, объекты осмотра, обзорные точки, пункты питания: музей и чайная лавка на станции Бородино, Спасо-Бородинский монастырь (артиллерийские укрепления, церкви, дом игумении Марии), Шевардинский редут, монастырский хутор Алексинки, село Бородино (Императорский дворец с парком и церковь – свидетель сражения), Горки с «Кутузовской ямой» на месте укрепления, батарея Раевского с единственным тогда Бородинским памятником, обед в монастыре и возвращение на станцию.

Вопрос о том, что «на Бородинском поле возможно допустить постановку памятников частям войск на местах их участия в бою» на их средства, был поставлен в мае 1910 г. председателем Высочайше учрежденной Межведомственной комиссии для разработки порядка чествования 100-летнего юбилея Отечественной войны генералом В. Г. Глазовым. Такой подход к мемориализации Бородинского поля позволял решить одновременно две задачи: традиционную – сохранить память о подвигах предков, и новую – обозначить и зафиксировать на местности связь внешне обычных участков ландшафта с эпизодами боевых действий.

Новые монументы устанавливались в соответствии с пожеланиями войсковых частей. Список проектируемых памятников неоднократно изменялся. В результате на Бородинском поле было установлено 33 монумента в стилях неоклассицизма и модерна, с

различной по содержанию и полноте информацией на каждом из них: названия сражавшихся частей и их потомков, численность, потери, иногда фамилии убитых и раненых, слова о нравственном значении подвига предков. В этих монументах и восьми мемориальных досках в Спасо-Бородинском монастыре были в разной степени реализованы предложения 76-ти воинских формирований из ста семи.

Под непосредственным наблюдением Московского губернатора В. Ф. Джунковского, на месте сторожки у батареи Раевского было построено новое здание «с устройством в нем музея» который он считал «своим дорогим детищем». По его воспоминаниям, после осмотра музея 25 августа 1912г. «Государь несколько раз благодарил меня, обратив внимание на строго выдержанный стиль, наглядную краткую историю, изображавшую последовательный ход событий во время Бородинского сражения и на скромную обстановку, которая ему, по-видимому, понравилась».

«Там все мы прониклись общим чувством благоговения к нашим предкам. Никакие описания сражения не дают той силы впечатления, которая проникает в сердце, когда сам находишься на этой земле...». Эти слова были написаны почти сто лет назад императором Николаем II. Вся семья будущих царственных страстотерпцев участвовала в Бородинских торжествах, оставив в музее на память об этом страницу с предельно кратким текстом: «Бородино.25-26-ое августа 1912г. Николай. Александра. Алексей. Ольга. Татьяна. Мария. Анастасия».

В марте 1913г. было учреждено Бородинское общество, которое согласно уставу, намеревалось заниматься охраной памятников, мемориализацией и музеефикацией Бородинского поля: нанимать сторожей, выявлять «еще не отмеченные пункты боя, отмечать их монументами», устраивать дорожки к «примечательным пунктам поля», содействовать проведению экскурсий, «собирать все предметы печати и художества, касающиеся истории битвы, возведения памятников и празднования столетнего юбилея битвы».

В 1920 – 30-е годы на Бородинском поле произошли разрушения, обусловленные идеологическими причинами. Они касались в первую очередь храмов, монастыря, памятников с ярко выраженной православной символикой.

Существовавшие на поле четыре музея в 1923 г. были соединены в один, отнесены к учреждениям, работа которых «протекает преимущественно в местном масштабе» и переданы Мосгубисполкому. В 1932 г. монумент на батарее Раевского и склеп с прахом П. И. Багратиона постигла участь храма Христа Спасителя. На стене монастыря появилась надпись: «Довольно хранить наследие рабского прошлого!».

В октябре 1941 г. Бородинское поле вновь стало полем сражения. После окружения советских войск под Вязьмой недостроенные доты, противотанковые рвы, окопы и ходы сообщения передового рубежа Можайской линии обороны стали рубежом, за которым до самой Москвы войск не было. Как и в 1812 году остановить врага здесь не удалось, но его продвижение к Москве войсками 5-й армии было задержано на 6 дней. После трех месяцев оккупации Бородинское поле было освобождено 21 января 1942 г. Согласно Акту «об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Бородинскому военно-историческому музею», были сожжены здание музея и домик М. Тучковой, пострадал интерьер Спасской церкви и некоторые монументы 1912г. Большинство экспонатов было эвакуировано и после ремонта здания музея в нем уже 15 октября 1944г. открылась экспозиция.

В 1950г ставший республиканским (РСФСР) Бородинский музей хранил всего лишь 644 музейных предмета, и библиотеку, умещавшуюся в двух шкафах в кабинете директора, совмещенном с комнатой сотрудников. Тем ни менее именно его директор С.И. Кожухов один из первых в стране предложил создать на основе своего музея заповедник. Он понимал, что его главный экспонат – это само Бородинское поле.

Поле Бородинского сражения Постановлением Совета Министров РСФСР в 1961г. было объявлено «Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником с включением в него памятных мест, исторических памятников

Бородинского поля и Государственного Бородинского военно-исторического музея». В 1995г. Бородинский музей-заповедник включен в Список особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Тридцать лет между этими датами и последующий период - это годы борьбы за сохранение Бородинского поля (его границы утверждены Правительством РФ, но не имеют «пограничников»), большой реставрации (восстановлены все монументы и монастырь, но это не все памятники), попыток найти золотую середину между *сохранением* историко-культурного ландшафта поля сражения и необходимостью *развития* музея-заповедника в стремительно изменяющейся России.

К 190-летию Бородинского сражения в здании у батареи Раевского создана новая главная экспозиция «Бородино – битва гигантов», в которой оно впервые показано в контексте европейской истории. Экспонаты выставки «Бородино. Вехи истории», развернутой в трапезной храма Иоанна Предтечи, рассказывают об истории Бородинского музея и Спасо-Бородинского монастыря. В дни храмовых праздников здесь проходят богослужения. В подклете храма – выставка «Военная художественная игрушка», созданная для юных посетителей музея. Воссозданы по сохранившимся фотографиям и описаниям Дом-музей игуменни Марии и его интерьеры. Главное место в нем занимают немногие сохранившиеся вещи основательницы Бородинской обители. В одном из монастырских зданий, где с июля по октябрь 1941 года размещался передвижной госпиталь, открыта экспозиция «Бородино в годы Великой Отечественной войны». Фондовая коллекция музея составляет ныне около 50-ти тысяч музейных предметов, но хранить ее приходится в монастырских кельях.

Без особого приглашения десятки тысяч людей приезжают на Бородинское поле в первое воскресенье сентября, когда здесь проводится праздник «День Бородина» с военно-исторической реконструкцией эпизодов сражения. В этой «баталии» участвует около 1500 бойцов из военно-исторических клубов со всей России от Калининграда до Красноярского края.

Как День воинской славы России 8 сентября отмечается годовщина Бородинского сражения. После Божественной литургии во Владимирском соборе Спасо-Бородинского монастыря ее участники крестным ходом идут к батарее Раевского, где служится молебен «В воспоминание избавления Церкви и державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык», отдаются воинские почести.

Вместе со всей Россией здесь празднуется «День Победы» с приглашением ветеранов, выносом полковых знамен, отданием воинских почестей павшим и показом эпизодов боевой подготовки современных воинов. В память событий Великой Отечественной музей совместно с Московским военным округом и группами военно-исторической реконструкции в октябре организует военно-патриотический праздник «Москва за нами. 1941-й год».

Детский праздник «Стойкий оловянный солдатик» проводится в последнее воскресенье мая с военно-историческим представлением «Сквозь дым летучий...», показательными выступлениями воинов-десантников, посещением русского и французского лагерей, солдатским полевым обедом.

Сохранилась ли на Бородинском поле особая атмосфера достопримечательного исторического места, которая была здесь в начале XX века? Об этом можно судить по *неформальным* отзывам из Книги посетителей: «Господа, какой восторг!», «Обалденный музей!», «Все так красиво и натурально! Понятно теперь, что этот музей лучше учебника истории. Спасибо!».

В 2006г. губернатор Московской области Б. В. Громов вместе с главами Смоленской, Калужской и Тульской областей предложил Правительству России начать подготовку к празднованию победы в Отечественной войне 1812года. Это предложение принято. Главным местом юбилейных торжеств станет вновь Бородинское поле. Подготовка к ним уже началась.

Чтобы тропа на российские поля сражений не зарастала и была действительно народной, их необходимо не только сохранять. Их необходимо сделать интересными для

современной молодежи. Решить эту задачу в начале XXI века только установкой новых монументов невозможно. Для этого необходимо правильно оценить историко-культурный потенциал поля сражения и предложить нестандартные формы его комплексного музейного показа. Научной основой этого может служить концепция культурного ландшафта, разработанная в Российском институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева под руководством его директора доктора географических наук Ю. А. Веденина. В соответствии с разработанной институтом и музеем-заповедником программой на Бородинском поле планируется создать нескольких музейных центров.

Главный музейный центр создается путем воссоздания уничтоженного в 1942 году фашистами императорского дворцово-паркового ансамбля в селе Бородино. В здании дворца будет экспозиция «Бородино. Вехи истории», посвященная истории Бородинского поля с древнейших времен, и выставочный зал с универсальным музейным оборудованием для выставок из других музейных собраний, а в одном из кавалерских корпусов - постоянная выставка «Бородино в отечественной культуре». Проходя по аллеям восстановленного парка «английского стиля» можно будет увидеть вновь бюст императора Александра II, памятный знак на месте усадьбы Давыдовых, где провел детские годы знаменитый поэт – партизан, выйти к смотровой площадке на берегу речки Воинка, с которой открывается превосходный вид на места расположения перед сражением корпуса Евгения Богарне. Внизу и ныне видны остатки мельничной плотины, восстановив которую можно построить на ней действующую водяную мельницу – такой проект уже разработан. Воссоздание столовой залы, двух кавалерских корпусов и служебных построек позволит перенести сюда из келий Спасо-Бородинского монастыря фондохранилище, администрацию и научные отделы музея-заповедника.

Для того, чтобы хранящие неизгладимый, но невидимый отпечаток «битвы гигантов» внешне обычные поля, овраги, перелески заговорили, вызвали интерес, привлекли особое внимание, превратились из обреченных на уничтожение потенциальных дачных участков в уникальные достопримечательности, к ним надо относиться как к музейным экспонатам. Эту сложную задачу предлагается решить созданием нескольких *мемориально-ландшафтных экспозиций*, основными экспонатами которой станут природные элементы, получившие путем реставрации экспозиционный вид. Их невидимую связь с боевыми действиями можно сделать явной установкой экспозиционных знаков, стиль и размеры которых должны гармонировать с природными элементами ландшафта и уже существующими памятниками, помогая созданию ассоциативного образа битвы. С этой же целью могут быть воссозданы некоторые из утраченных элементов ландшафта - пруды, купы деревьев, полевые дороги, а также фрагменты укреплений.

Мемориально-ландшафтную экспозицию «Батарея Раевского» предлагается создать на территории площадью 64га, прилегающей к Красному холму. Этот проект позволит решить задачу комплексной музеефикации центра Бородинского поля с памятниками 1812 и 1941 годов, даст возможность посетителю увидеть и самому оценить военно-оборонительное значение полей, холмов, оврагов, окружающих батарею Раевского, получить образное представление о происходивших здесь маневрах и действиях обеих армий: атаках, схватках, победах и поражениях. Маршрут осмотра экспозиции (около двух километров) проложен таким образом, чтобы посетитель, как с экскурсоводом, так и без него, мог идти по нему с неослабевающим интересом, получая разнообразные впечатления, ощутив в его конце не усталость, а эмоциональный подъем и сопричастность героическим событиям истории России и Европы. Работы по созданию этой экспозиции, включая археологические исследования с использованием геофизических методов для выявления сохранившихся под поверхностью земли фрагментов укреплений и братских могил, уже начались.

Перед зданием экспозиции «Бородино – битва гигантов» предлагается устроить мемориальный сквер «Помнит вся Россия...». В нем будут перечислены названия всех воинских формирований русской армии, которые участвовали в Бородинском сражении.

Направляясь в экспозицию, посетители смогут прочесть названия 90 пехотных и кавалерийских полков, 21 казачьего и 19 ополченческих формирований, в которых отражена география всей России, сражавшейся с наполеоновским нашествием в 1812г.

О том, что на полях Бородина «с Россией билася Европа» будет напоминать аналогичный мемориальный сквер около памятника «Павшим Великой армии» у Шевардинского редута.

Уникальный *культурно-исторический центр* предлагается создать на базе туристического комплекса «Бородино». Это бывший пионерский лагерь, в полуразрушенном состоянии переданный музеем десять лет назад, расположенный рядом с плац-театром, на котором разыгрываются «баталии» в День Бородина. Уже сейчас в нем в комфортабельных номерах могут останавливаться до 40 человек. После реконструкции он будет связана с тем, что часто называют «ожившей историей», что ежегодно привлекает в первое воскресенье сентября на Бородинское поле десятки тысяч человек.

У въезда в центр появится кордегардия – караульное помещение со шлагбаумом и будкой для часовых в форме 1812 года – отсюда начнется для посетителей погружение в славную для России историческую эпоху.

В исторической казарме 1812 года будут мундиры пехотинцев и артиллеристов, кирасирские колеты, гусарские доломаны и ментики, кивера, каски, патронные сумки, ружья, сабли тесаки... Это все можно потрогать, примерить, узнать, как что называется, научиться пользоваться и даже «завербоваться» в русскую или французскую армию для участия в «Дне Бородина». Помогут все это сделать ветераны «бородинских баталий». Часть территории центра будет связана с реконструкцией армейской жизни в годы Великой Отечественной войны.

Экспозиция под открытым небом «Артиллерия – бог войны» будет включать артиллерийский парк 1812 года, с установкой копий орудий на лафетах и палаток исторического образца, а также несколько орудий 1941 года на огневых позициях.

В выставочных залах «Солдатушки, бравы ребятушки» (военная художественная игрушка) и «Героическое прошлое России» (детский рисунок) будут залы для игры копиями игрушек, представленных на выставке, и художественного творчества, оборудование для компьютерных игр по военно-исторической тематике и мастерская для изготовления солдатиков. Здесь можно будет взять на время мундир, сфотографироваться в нем, пообедать в зале для господ офицеров или для нижних чинов, из котла солдатской артели или из полевой кухни.

Будет здесь свое «марсово поле» для построений, парадов, смотров участников военно-исторических реконструкций, поляны для военных упражнений и пикников, конюшня. Площадка бывшего стадиона превратится в исторический театр для военно-исторических представлений по заказу. Бывший клуб после реконструкции станет зданием офицерского собрания – для научных конференций, семинаров, просмотра фильмов на военно-историческую тематику, балов, камерных исторических спектаклей. Территория центра позволяет построить несколько зданий для размещения туристов.

Изменится ли в результате всех этих работ Бородинское поле? Да, изменится, но органично, естественно, сохраняя свою подлинность и целостность как места «битвы гигантов». Изменится в той степени, в какой это допустимо строгими критериями предъявляемыми ЮНЕСКО к культурно-историческим памятникам, включаемым в Список объектов всемирного культурного наследия.

Выставка **«Здесь - на полях Бородина - с Россией билася Европа...»** посвящена Бородинскому сражению, превращению поля битвы в объект культурного наследия, подготовке Бородинского музея-заповедника к 200-летней годовщине сражения. Выставка показывает Бородинское сражение через музейные предметы, связанные с эпохой начала XIX века и его участниками впервые собранные воедино из многих музеев России, дает возможность посетителям увидеть Бородинское поле в динамике двух прошедших столетий, знакомит специалистов, занимающихся изучением Отечественной

войны 1812 года и европейской истории начала XIX века, с экспонатами, книгами и архивными материалами, ранее не введенными в научный оборот. Тематический принцип показа сочетается на ней с коллекционным в рамках отдельных экспозиционных комплексов.

Выставка открывается бронзовыми бюстами двух императоров и их воззваниями в связи с началом войны. Наполеон обещал своим солдатам положить конец «надменному влиянию, которое Россия уже пятьдесят лет оказывает на дела Европы». Александр I призывал все сословия поражать неприятеля «всеми средствами и силами, не взирая никаким его лукавствам и обманам».

Первая часть выставки носит название «Бородино – битва гигантов», которое отражает исключительный масштаб этого исторического события.

Раздел «Накануне битвы» Избранное для генерального сражения М. И. Кутузовым место у села Бородино можно увидеть глазами его участников благодаря многочисленным литографиям по рисункам с натуры баварского художника-баталиста А. Адама. Он запечатлел тот подмосковный пейзаж, который стал театром военных действий: обширное открытое пространство с холмами оврагами, перелесками. Оба полководца видели его впервые, не имели подробных карт, пытались использовать для обороны и наступления. Оба готовили свои армии к решительной схватке: один с упованием на помощь Божию, другой, обладая ореолом непобедимости, вселял в солдат надежду на то, что победа «даст нам изобилие, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину».

Предметы обмундирования, вооружения и снаряжения противоборствующих сторон представлены в разделах «Российская императорская армия» и «Великая армия Наполеона». Они сгруппированы по родам войск, что позволяет увидеть общие черты и особенности противников. На выставку отобраны только подлинные музейные предметы, датировка которых не выходит за пределы 1810-х годов, поэтому полнота и комплектность военной формы в каждом из комплексов различна.

Пехота российской армии представлена комплексами обер-офицера и рядового лейб-гвардии Литовского полка, а также предметов походного быта, кавалерия – обмундированием и оружием кирасира, драгуна, гусара. Показаны здесь также отдельные детали мундиров и головных уборов, названия и предназначение которых понятны только специалистам. Образным дополнением этих комплексов являются раскрашенные акварелью гравюры.

Предметы французского военного обмундирования позволяют представить униформу линейной и легкой пехоты наполеоновской армии, включая музыкантов. На выставке удалось показать многонациональный, европейский состав Великой армии, включая Баварию, Саксонию, Вюртемберг, Неаполь, Польшу.

Представленное в этих разделах стрелковое и холодное оружие наглядно демонстрирует, что вооружение противоборствующих сторон в это время существенно не отличалось, а образцы российской армии не уступали моделям наполеоновских войск. В этом отношении показательны два ружья, изготовленные тульскими оружейниками по утвержденным в российской армии образцам, но имеющие ударно-кремневые замки от трофейных французских. В обеих армиях пехотные и драгунские солдатские ружья, егерские и кавалерийские штуцеры, карабины, гусарские мушкетеры были практически одинаковыми по устройству, различаясь между собой по весу, калибру, размерам и некоторым деталям. На выставке представлено несколько вариантов сабель, которые использовала русская легкая кавалерия – гусары и уланы, палаши, шпаги – единственное уставное оружие пехотных офицеров.

Артиллерия обеих армий показана на выставке в одном разделе. Стволы представленных орудий, судя по их датировке, могли использоваться в Бородинском сражении. В сочетании с археологическими комплексами этот металл позволяет хотя бы отчасти почувствовать огневую мощь артиллерийского огня, который велся по пехоте, действовавшей в сомкнутом строю.

В разделе «Боевые действия» отдельным комплексом представлены главнокомандующие: графические портреты М. И. Кутузова с находившимися на его командном пункте генералами и полотно В.В. Верещагина «Наполеон на Бородинских высотах». Отдельные эпизоды сражения показаны разнообразными произведениями батального жанра. Это живописные работы российских художников А. Е. Коцебу, В. В. Мазуровского, Н. С. Самокиша, рисунок участника битвы А.И. Дмитриева-Мамонова, графика с реалистическими, придуманными (фантастическими) и лубочными изображениями. В сочетании с документами и картами эти произведения изобразительного искусства производят впечатление динамичности и хаотичной непредсказуемости хода и результатов битвы. К этому разделу тематически относятся археологические находки с поля сражения как подлинные свидетельства боевых действий. В таком количестве (1417 единиц хранения) они никогда не представлялись на выставках. Эти главные мемориальные предметы, размещенные по всему пространству выставочного зала, связывают в смысловом и образном отношении все остальные экспонаты и отражают исполинский масштаб Бородинской битвы.

С боевыми действиями тесно связан раздел «Военная медицина». На выставках по тематике наполеоновских войн представлены впервые единым комплексом медицинские инструменты, документы о ранениях, боеприпасы, которыми эти ранения наносились, мундир со следами крови, портреты и переписка главных медиков обеих армий.

Особое место на выставке занимают портреты участников битвы гигантов. Они составляют, можно сказать, военную галерею Бородинского поля, которая создает обобщенный образ защитника Отечества. Ее основой являются портреты, исполненные Д. Доу с помощниками А. Поляковым и В. Голике для Военной галереи Зимнего дворца в 1820-е годы и литографии с них, изготовленные в 1840-е годы в мастерских К. Крайя и И. Песоцкого. Их живописные повторения и копии XIX – начала XX веков, портреты кисти А.Ф. Ризенера, О.А. Кипренского, Я. Ромбауера и других художников отражают широкий спектр стилистических направлений в искусстве военного портрета первой половины XIX века. Органично вошли в военную галерею Бородина гравюрные портреты Г. Доу и Т. Райта, камерные и миниатюрные работы известных художников первой половины XIX века К. К. Барду, Н. И. Уткина, П. Ф. Соколова в технике оригинальной графики, также гравюры французских мастеров, запечатлевших образы маршалов и генералов Великой армии.

Раздел «Итоги сражения» состоит из трех тематических комплексов. В первом из них представлены литографии по рисункам А. Адама и Х.В. Фабер дю Фора, запечатлевшие на поле битвы страшную картину смерти, документы об уборке и захоронении «мертвых тел и конских падалей», поминовении павших. Особый мемориальный комплекс, включающий портреты, письма и вещи, связан с погибшим в сражении девятнадцатилетним прапорщиком лейб-гвардии Семеновского полка Николаем Лениным. Последний комплекс включает награды за участие и отличие в Отечественной войне 1812 года, в том числе рескрипт Александра I о пожаловании М. И. Кутузову чина генерал-фельдмаршала и ста тысяч рублей, о также «всем бывшим в сем сражении нижним чинам... по пяти рублей на человека».

Завершение первой части выставки столь же лаконично, как и ее начало: бюсты полководцев и их донесения о результатах генерального сражения, опубликованные тексты которых говорят сами за себя.

Следующая часть выставки - «Бородино в памяти современников» также находится в первом зале. Здесь показано начало превращения поля битвы в военно-исторический мемориал: первая поэма о героях Бородина «Певец в стане русских воинов», написанная В. А. Жуковским в Тарутинском лагере, стихотворения забытых поэтов с красноречивыми названиями «Песнь сторожевого воина перед Бородинскою битвою», «Надпись на Бородинском поле», «Дума на полях Бородина», «Чувства при виде Бородинского поля», первые публикации воспоминаний участников сражения, основание М. М. Тучковой Спасо-Бородинского монастыря, создание на поле первого музея. В особый раздел

выделены Бородинские торжества 1839 года с маневрами, воспроизводившими эпизоды сражения.

Часть выставки, посвященная столетию Бородинского сражения, расположена во втором зале. Здесь показана подготовка к юбилею от первых инициатив великого князя Сергея Александровича до установки воинскими частями на свои средства памятников своим героям-предкам, от фотоальбома изданного в 1902 г. Московско-Брестской железной дорогой до обращения московского губернатора В.Ф. Джунковского к жителям Можайского уезда с просьбой «содействовать мне к тому, чтобы праздник протек в полном порядке и торжественном спокойствии и тем явить пред лицом России и даже всех народов, что Можайцы – достойные и верные сторожа поля крови, пролитой армиями двух великих народов».

Представленные здесь фотографии, сделанные 25-26 августа 1912 года, документы, проекты монументов, наградные и памятные медали, многочисленные книги, популярные брошюры, почтовые открытки отражают всероссийский масштаб празднования столетия победы в Отечественной войне 1812 года, кульминацией которого стали юбилейные торжества на Бородинском поле.

Отдельный комплекс посвящен пребыванию на Бородинском поле императора Николая II и его семьи, в котором можно увидеть мундирное платье Великих княжон Ольги, Татьяны и Марии.

Столетний юбилей получил широкое отражение в предметах декоративно-прикладного искусства. В зале представлены изделия Императорского фарфорового завода, фарфоровых мануфактур Гарднера и Кузнецова, Императорского стекольного завода, текстильной Прохоровской мануфактуры разного художественного уровня исполнения, в которых воспроизведены батальные сцены и портреты героев Бородина по оригиналам русских художников XIX века.

Выставка завершается демонстрацией в третьем зале гипермедийной программы «Бородино 1812 – 2012. Путешествие в пространстве и времени». Это компьютерная презентация в стиле немого кинематографа. Она создана на основе электронного воспроизведения некоторых экспонатов данной выставки, киносъемки 1912 года и материалов, подлинники которых показать на ней оказалось невозможно. Программа состоит из четырех сюжетов, которые показываются одновременно и синхронно на четырех экранах: «Бородинское поле», «Село Бородино», «Батарея Раевского», «Ожившая история». Каждый пятиминутный сюжет включает в себя изображения различных памятных объектов в контексте их истории и подготовки Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника к 200-летию Бородинского сражения.
